

ФИЛОЛОГИЯ

PHILOLOGY

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

LITERARY CRITICISM

Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 5—12.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 2. P. 5—12.

Научная статья

УДК 821.161.1

DOI: 10.46726/И.2023.2.1

ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ В МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОМ ОПЫТЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Дмитрий Александрович Богач

Радиотехнический колледж, г. Санкт-Петербург, Россия, bogach_tv_86@mail.ru

Аннотация. На материале публицистики Ф.М. Достоевского, эпистолярия писателя, мемуарной литературы близких родственников художника рассматривается ценность семьи в мировоззренческом опыте одного из виднейших представителей мировой литературы и философии. Анализируются в контексте художественной аксиологии писателя фундаментальные убеждения Ф.М. Достоевского о семейном вопросе, которые показывают, что система ценностей писателя базируется главным образом на таких духовных константах, как непоколебимость христианских оснований человеческого общества, прочность взаимоотношений между родителями и детьми, между мужем и женой. Положительная семейная репутация Ф.М. Достоевского в оценке близких людей определена хорошим воспитанием, глубокой религиозной культурой, царившей в семейных нормах Достоевских, а главное — фактом рождения в крепкой, любящей и благочестивой семье, которую писатель почитал за образец малой церкви.

Ключевые слова: русская литература, Ф.М. Достоевский, аксиология, А.Г. Достоевская, А.М. Достоевский, Л.Ф. Достоевская, мысль семейная, почвенничество, религиозная философия

Для цитирования: Богач Д.А. Ценность семьи в мировоззренческом опыте Ф.М. Достоевского // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. С. 5—12.

© Богач Д.А., 2023

2023. Вып. 2 •

Original article

THE VALUE OF THE FAMILY IN THE WORLDVIEW OF F.M. DOSTOEVSKY

Dmitry A. Bogach

Radio Technical College, St. Petersburg, Russian Federation, bogach_tv_86@mail.ru

Abstract. On the material of the journalism of F.M. Dostoevsky, the epistolary of the writer, the memoir of the artist's close relatives, as well as the previously unpublished correspondence of L.F. Dostoevsky 1915. The fundamental beliefs of F.M. Dostoevsky about the family issue are analyzed in the context of the writer's artistic axiology, which show that the writer's value system is based mainly on such spiritual constants as the steadfastness of the Christian foundations of human society, the strength of the relationship between parents and children, between husband and wife. The positive family reputation of F.M. Dostoevsky in assessing loved ones is determined by good education, deep religious culture that reigned in Dostoevsky's family norms, and most importantly — the fact of birth in a strong, loving and pious family, which the writer has revered all his life as an example of a small church.

Keywords: Russian literature, F.M. Dostoevsky, axiology, A.G. Dostoevsky, A.M. Dostoevsky, L.F. Dostoevsky, family thought, soil science, religious philosophy

For citation: Bogach D.A. The value of the family in the worldview of F.M. Dostoevsky, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 2, pp. 5—12.

В истории литературоведческой науки тема семьи (или, как принято её обозначать, «мысль семейная») в творчестве Ф.М. Достоевского в частности и в аспекте художественной традиции XIX в. в целом не является чем-то неожиданным и новаторским (см. работы А.А. Белкина [Белкин: 276], В.К. Кантора [Кантор: 68], Н.М. Чиркова [Чирков: 237], Г.К. Щенникова [Щенников: 11], Ф.В. Макаричева [Макаричев: 96], Ю.Ф. Карякина [Карякин], Т.А. Касаткиной [Касаткина], В.С. Нечаевой [Нечаева], О.Ю. Юрьевой [Юрьева], М.А. Спиженковой [Спиженкова], В.А. Михнюкевича [Михнюкевич], А. Ранне [Ранне], А.В. Бабука [Бабук: 125—126] и др.).

С другой стороны, в осмыслении темы семьи у Достоевского, по нашему мнению, в методологическом отношении за пределами внимания исследователей до сих пор остается аксиологический подход, который более чем продуктивен в интерпретации художественного мира писателя, потому что базируется на генетическом родстве мировоззренческого опыта творца и его творения; иными словами, аксиологический подход может быть успешно апробирован в практике изучения семейных ценностей в наследии Ф.М. Достоевского, поскольку в самом образе семьи и различных формах его воплощения отражаются особенности авторского мировосприятия, мировоззренческий, биографический, художественный, духовный опыт писателя.

Семейная аксиология Ф.М. Достоевского базируется преимущественно на его почвеннических убеждениях, в основе которых лежат такие ценности, как непоколебимость христианских оснований человеческого общества, прочность взаимоотношений между родителями и детьми, между мужем и женой, национальные основы воспитания как катализатор развития государства и общества в целом. Говоря о национальной составляющей семейной аксиологии, важно отметить тот факт, что Достоевский, когда писал в «Дневнике писателя» о том, что происходил из «семейства русского и благочестивого» [Достоевский Ф.: 134],

то, по нашему мнению, данные определения синхронизировал в одну семантическую плоскость; иными словами, в тезаурусе писателя «русское» и «благочестивое» семейство являются понятиями с тождественным аксиологическим содержанием.

Национальная основа семейного воспитания, по Достоевскому, исходит из глубинных корней патриотизма: консолидированная идея естественной правды (почвы), общий русский дух, базовые традиционные религиозные ценности, способные объединить народ и интеллигенцию, либералов и демократов, людей разных сословий и политических взглядов. Социальный феномен «молодежи без почвы», детей, воспитанных в отчужденности от национальных корней и культуры, определяется в мировоззрении писателя внутрисемейными отношениями [Там же: 132]. Тем самым понятие «благочестивое семейство» в сознании Достоевского связано с религиозным национальным кодом (почвенничеством), в основе которого — принятие народного корня, способность к всепримирению, к всечеловеческому единству, к братской любви: «Нет, нечто другое изменило взгляд наш, наши убеждения и сердца наши <...> Это нечто другое было непосредственное соприкосновение с народом, братское соединение с ним в общем несчастье, понятие, что сам стал таким же, как он...» [Там же: 134].

Достоевский категорично настаивал на том, что истоки русского революционаризма и растрепанности русского общества упираются своими корнями в нравственный облик отдельно взятых семей. Так, Достоевский, объясняя, откуда берутся «монстры террора» и их «катехизисы», по своему опыту «бывшего петрашевца» утверждает, что ни радикальные идиоты, ни идейные фанатики не входят в круг заговорщиков и безумцев; как считал Достоевский, русский бунтовщик — это, как правило, образованный молодой человек, выросший в интеллигентных семьях и воспитанный в приличных колыбелях, но лишенный самого главного — духа народного, преемственности поколений и национальной почвы нравственного развития [Там же].

Тем самым благочестивое (русское) семейство в мировоззренческом опыте Достоевского является непреходящей ценностью, а аксиологические идеалы семейственности и адекватного воспитания личности в семье, по мнению писателя, должны базироваться на любви к Отечеству, на отсутствии цинизма и высокомерия в отношении к народным традициям и культуре, на национальном религиозном (православном) наследии, что подразумевает не только постижение библейской книжности (знание Евангелия «с самого первого детства»), но и *кровное родство поколений* на основе общих христианских норм и правил человеческого общежития.

Важно понимать, что семейные ценности, открыто декларируемые Ф.М. Достоевским и в публицистике, и в эпистолярной, и в художественном творчестве, так или иначе непосредственно *сказываются* в биографии писателя и находят прямое воплощение в практике его внутрисемейных отношений, о чем красноречиво свидетельствуют те люди, которые были знакомы непосредственно с семейной репутацией художника — близкие родственники Ф.М. Достоевского. В интерпретации брата писателя А.М. Достоевского, жены и дочери — А.Г. Достоевской и Л.Ф. Достоевской — семья как ценность в мировоззренческом опыте Ф.М. Достоевского базируется на деятельной и активной любви по отношению к близким людям, на образцовом и авторитетном поведении, на равнодушном отношении к формированию положительной репутации главы семейства, модальность которой, по мнению писателя, должна

зависеть от сформированных традиций, духовных оснований, определенных норм и правил в «аксиологическом» восприятии окружающих и близких.

В воспоминаниях А.М. Достоевского о жизни на Божедомке семейная репутация Ф.М. Достоевского обезличена и воплощена сквозь призму коллективного благородного сообщества, где сформировались высокие идеалы нравственно полноценных людей — детей семейства Достоевских. А.М. Достоевский отмечает, что в большой семье, несмотря на сложные жизненные обстоятельства, главной ценностью были любовь к детям и почтение к родителям, среди братьев был развит институт наставничества. Важно отметить, что дети не знали никаких преград и субординационных дистанций в отношении с родителями; воспитание в семье было основано на гуманизме, дети не видели домашнего насилия, не подвергались телесным наказаниям [Достоевский А.: 35].

Для А.М. Достоевского первостепенное значение имела репутация родителей, о которых он говорил с особым почтением как о людях высокой культуры, самоотверженных, чутких и отзывчивых, готовых пожертвовать последним ради блага своих детей. Об отце А.М. Достоевский отзывался как о человеке добродетельном, милосердном и настоятельно развенчивал заблуждения О.Ф. Миллера, первого биографа Ф.М. Достоевского, о том, что глава семейства Достоевских был нервным и экзальтированным тираном [Там же: 35—65].

В воспоминаниях А.Г. Достоевской семейная репутация Достоевского находится в эпицентре повествования. И Достоевский здесь — главный герой: мужчина всей ее жизни, заботливый отец, любящий и любимый муж (см. [Андрианова: 92]).

Семейная репутация Достоевского в интерпретации его жены сложилась, по нашему мнению, абсолютно положительной и авторитетной несмотря на то, что перед читателем — Достоевский без глянца, его нелощеный образ. Анна Григорьевна была откровенна в своих воспоминаниях о муже, однако под ее пером даже недостатки Достоевского-семьянина превратились в его достоинства, работали на создание репутации со знаком «плюс». Например, приступы ревности Достоевского можно интерпретировать как страх потерять любимую жену, потому что она была смыслом его жизни, надеждой на обретение долгожданного счастья, Божьим даром («Мне тебя Бог вручил» [Достоевская А. 2016: 156]), жадной новой жизни [Там же: 119, 184]. Другой пример: деловая непрактичность Достоевского, его странные финансовые обязательства перед неродным сыном и женой брата, которые могли расстроить брак, воспринимаются мемуаристкой как наивность и высокая добродетель, как потребность помочь ближнему. Тем более, что Достоевский искренне считал себя обязанным пожизненно опекать пасынка Пашу Исаева и Эмилию Федоровну, жену М.М. Достоевского [Там же: 191].

Такая репутация сложилась не благодаря, а вопреки. Особенно вопреки тем сложным обстоятельствам, с которыми столкнулись молодые супруги в первый год своей жизни. В «Дневнике 1867 года» А.Г. Достоевская эмоционально отмечала, что ее брак с Достоевским может быть обречен. Женские опасения были мотивированы, с одной стороны, импульсивным темпераментом молодых супругов (сцены ревности, которые нередко наблюдались в практике взаимоотношений Достоевских, были взаимными), с другой стороны, богатым прошлым Достоевского (переписка с А. Суловой), с которым он не мог порвать во имя счастья и благополучия своей жены [Достоевская А. 1993: 20, 174].

Однако впоследствии впечатления А.Г. Достоевской о своем муже стали более осознанными, взвешенными, а мнение о Достоевском-семьянине и его репутации стало прямо противоположным: муж-ревнивец и муж-скандалист в глазах

молодой (и на тот момент — неопытной) супруги обрел статус заботливого отца и нежного мужа, для которого счастье семьи, деятельная любовь по отношению к близким есть ценности высшего порядка [Достоевская А. 2016: 298].

Несмотря на трудные жизненные испытания, А.Г. Достоевская брак с писателем считала лучшим временем своей жизни [Там же: 139]. Серьезные переипетии сближали супругов, заставляли лучше понимать и ценить друг друга, создали ту прочную взаимную привязанность, благодаря которой супруги были счастливы до последних дней. А.Г. Достоевская впоследствии признавалась, что под влиянием Ф.М. Достоевского кардинально изменилась, то же самое можно сказать и о Достоевском: в браке с Анной Григорьевной его сложная строптивая натура изменилась к лучшему, ранее не склонный к компромиссам писатель стал мягче, добрее и снисходительнее к людям [Там же: 152].

Можно без преувеличения констатировать то, что мемуаристка открыла читателю нового Достоевского — и в этом отчасти научная ценность ее мемуаров. Легенда об угрюмом и мрачном писателе пером А.Г. Достоевской была уничтожена, потому что в ее восприятии Достоевский был другим человеком, каким и был на самом деле: благодушным, радостным и веселым [Там же: 144]. Достоевская видела в своем муже высокого по своим нравственным качествам человека, гордилась его любовью, дружбой и уважением. Эти положительные качества реализовались в социальных ролях Достоевского-семьянина: отца и мужа.

Анна Григорьевна вспоминает, что Достоевский окружил ее такой трепетной заботой, теплотой, на какой не способна даже самая любящая мать [Там же: 223]. Так, Достоевский всю ночь молился у двери, когда Анна Григорьевна рожала первого ребенка, после продолжительных родов бросился на колени и целовал жене руки; заботясь о душевном спокойствии беременной жены, не разрешал ей читать «Войну и мир» Толстого со сценой, посвященной смерти Лизы, погибшей в родовых муках [Там же: 227]. В откровенном разговоре с Л.Н. Толстым, которым А.Г. Достоевская, кстати сказать, тоже была безмерно очарована, призналась, что Достоевский представлял собой идеал человека: он был добр, великодушен, милосерден, справедлив, бескорыстен, деликатен, сострадателен — как никто; а его прямодушие, неподкупная искренность доставляла ему много врагов [Там же: 593].

Говоря о социальной роли Достоевского-отца, А.Г. Достоевская вспоминает, что Федор Михайлович был необыкновенно нежен к своим детям, возился с ними, сам купал, носил на руках, убаюкивал, чувствовал себя неподдельно счастливым. Часто семье не хватало средств на няню, поэтому Достоевский ввиду болезни жены сам кормил ребенка, гулял с ним, развлекал играми [Там же: 250]. Глубоко потрясенный кончиной своей первой дочери Сони, Достоевский рыдал над маленьким телом, не мог отойти от колыбели [Там же: 230]. Нередко, как пишет Л.Ф. Достоевская, Достоевский ради своего любимца Алеши, который тоже скоропостижно скончался, откладывал работу, сажал ребенка на колени, доставал свои часы и подносил их к уху малыша [Достоевская Л.: 151].

Таким образом, в репутационной картине Достоевского налицо обнаруживается образ благочестивого отца семейства и идеального семьянина. Секрет семейного счастья, как отмечает А.Г. Достоевская, заключался в единодушии супругов, в общности интересов и взглядов на жизнь. Их образцовая семья многим казалась фантастической и непонятной (в частности, Н.А. Некрасову) [Достоевская А. 2016: 313].

В воспоминаниях Л.Ф. Достоевской по объективным причинам мало уделяется внимания семейной репутации Достоевского (кончина отца застала ее в отроческом возрасте), однако благочестивый образ родителя в изображении мемуаристики получился целостным и очень колоритным, несмотря на излишнюю тенденциозность и субъективность сочинения (к примеру, как отмечает С.В. Белов, «с упорством, достойным лучшего применения» (см.: [Достоевская Л.: 8]), Л.Ф. Достоевская маниакально ищет и находит нерусские корни в своем отце, равно как и то, что все семейные нормы, обычаи и традиции Достоевских объясняет европейским происхождением).

Штрихи к портрету Достоевского-отца более чем основательные, ценные для понимания мировоззренческого опыта писателя и его умонастроений относительно семейного вопроса. В памяти дочери Достоевский остался человеком, с одной стороны, глубоко порядочным и милосердным, с другой стороны, семьянином весьма строгих правил и нравов [Там же: 24].

В частности, фактом особого значения Л.Ф. Достоевская подчеркивает, что Достоевский как отец семейства жил по законам исключительной нравственности, согласно которым честь семьи считалась высшим идеалом. Достоевский бескомпромиссно и категорично отстаивал право своей семьи на внутреннее нравственное достоинство, считал это смыслом жизни и не понимал тех, кто живет порочными связями, пренебрегая священными узами брака [Там же: 96].

Также собственным примером Достоевский развивал религиозное чувство как важный фактор духовного роста в системе ценностей своих детей. Мемуаристка пишет, что Достоевский как глубоко верующий человек в глазах своих детей желал быть нравственно полноценным отцом семейства, именно поэтому служил своим близким людям образцом праведного богоискания как единственной возможности «посеять душу в людях». Религиозная основа семейных ценностей, по Достоевскому, есть не что иное, как возможность воспитать в своих детях благородство души и чистую совесть [Там же: 155].

Любовь семьи выражается также и в активной позиции дочери и жены писателя по защите чести и достоинства доброго имени отца и мужа, потому что важно отметить, что для дочери, равно как и для супруги, было первостепенным сохранение человеческой репутации Ф.М. Достоевского в глазах общественности, которого и до и после смерти несправедливо оклеветали «вспоминатели», мнимые друзья и литераторы-завистники (Страхов, Тургенев). Мать и дочь Достоевские — первые биографы писателя, которые откровенно уличали злопыхателей во лжи (см.: [Достоевская А. 2016: 598; Достоевская Л.: 206]).

В репутационном смысле защита чести и достоинства отца для Л.Ф. Достоевской была сакральной миссией, смыслом жизни, предметом гордости и родовой преемственностью, причастностью к великому роду, что помогало ей обрести себя и в некотором значении делало на голову выше. Принадлежность к роду Достоевских Любовь Федоровна инициировала глубокой взаимосвязью с развитой европейской цивилизацией и полным обособлением от варварской России.

Таким образом, ценность семьи в мировоззренческом опыте Ф.М. Достоевского является универсальной и стержневой в осмыслении художественного мира писателя, его убеждений, интенций и рефлексий. В мировоззрении Достоевского ценность семьи определяется прежде всего активной деятельной любовью, где высшее (сакральное) понимание сущности человеческих отношений позволяет говорить о сверхъестественном религиозном качестве человека — чувстве христианской отзывчивости и ответственности

за судьбу ближнего. Ценность семьи в ментальной картине Достоевского высвечивает способность человека к обретению себя благодаря преемственности традиций (почвы), высокой религиозной культуры. Семья как ценность в сознании Достоевского концептуально выражается в творчестве писателя в образе малой церкви, особой метареальности в виде сообщества людей, объединенных общими идеями и идеалами, едиными ценностями, живущими в гармонии друг с другом по законам Христовой любви, где на основе ценностей высшего порядка происходит консолидация человека с Богом, организованная сверхъестественными (высшими) христианскими качествами: невозможность оставаться в стороне от чужого горя (Раскольников, Разумихин), неутомимая жажда помогать своему ближнему активным действием (Мышкин, Алеша Карамазов, Соня Мармеладова и др.).

Список источников

- Достоевская А.Г. Дневник 1867 года / изд. подг. С.В. Житомирская. М.: Наука, 1993. 454 с.
- Достоевская А.Г. Солнце моей жизни — Федор Достоевский. Воспоминания: 1846—1917 гг. М.: Бослен, 2016. 769 с.
- Достоевский А.М. Воспоминания / вступ. статья, подгот. текста и примеч. С.В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. 393 с.
- Достоевская Л.Ф. Достоевский в изображении своей дочери / пер. с нем. Е.С. Кибардиной; вступ. ст., подгот. текста и примеч. С.В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. 245 с.
- Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 21: Дневник писателя, 1873; Статьи и заметки, 1873—1878. Л.: Наука, 1980. 551 с.

Список литературы / References

- Андрианова И.С. Литературное наследие А.Г. Достоевской: дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2012. 291 с.
(Andrianova I.S. Literary heritage of A.G. Dostoevskaya: diss. ... Candidate of Philology. Petrozavodsk, 2012. 291 p. — In Russ.)
- Бабук А.В. Художественная антропология детства в литературе XIX в. Минск: БГУ, 2018. 143 с.
(Babuk A.V. Artistic anthropology of childhood in the literature of the XIX century, Minsk, 2018, 143 p. — In Russ.)
- Белкин А.А. «Братья Карамазовы»: социально-философская проблематика // Творчество Достоевского / под ред. А.П. Белика. М.: Наука, 1959. С. 265—292.
(Belkin A.A. “Brothers Karamazov”: socio-philosophical problems, *Dostoevsky’s work*, ed. by A.P. Belik, Moscow, 1959, pp. 265—292. — In Russ.)
- Кантор В.К. «Братья Карамазовы» Ф. Достоевского. М.: Художественная литература, 1983. 190 с.
(Kantor V.K. “Brothers Karamazov” of F. Dostoevsky, Moscow, 1983, 190 p. — In Russ.)
- Карякин Ю.Ф. Достоевский: Все — «дítě». К 150-летию со дня рождения // Наука и религия. 1971. № 10. С. 45—51.
(Karjakin Yu.F. Dostoevsky: Everything is “baby”. To the 150th anniversary of birth, *Science and religion*, 1971, no. 10, pp. 45—51. — In Russ.)
- Касаткина Т.А. Художественные тексты в составе «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского: контекстный анализ // Вопросы литературы. 2011. № 5. С. 307—317.
(Kasatkina T.A. Artistic texts as part of the «Diary of the Writer» by F.M. Dostoevsky: contextual analysis, *Voprosy Literatury*, 2011, no. 5, pp. 307—317. — In Russ.)

- Макаричев Ф.В. Художественная реинкарнация стихий в творческих исканиях Ф.М. Достоевского // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2011. № 1 (12). С. 96—103.
(Makarichev F.V. Artistic reincarnation of elements in the creative searches of F.M. Dostoevsky, *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 2011, no. 1 (12), pp. 96—103. — In Russ.)
- Михнюкевич В.А. Поэтика детских образов Ф.М. Достоевского в контексте «народного христианства» // Вестник Челябинского университета. 1994. Т. 2. № 1. С. 21—28.
(Mikhnyukevich V.A. Poetics of children's images of F.M. Dostoevsky in the context of popular Christianity, *Bulletin of Chelyabinsk University*, 1994, vol. 2, no. 1, pp. 21—28. — In Russ.)
- Нечаева В.С. Ранний Достоевский. М.: Наука, 1972. 288 с.
(Nechaeva V.S. Early Dostoevsky, Moscow, 1972, 288 p. — In Russ.)
- Ранне А. Проблема православного образования в России в контексте некоторых идей Ф.М. Достоевского // IV Летние чтения в Даровом. Коломна: ИД Лига, 2016. С. 50—56.
(Ranne A. The problem of Orthodox education in Russia in the context of some ideas of F.M. Dostoevsky, *IV Summer Readings in Darovoe*, Kolomna, 2016, pp. 50—56. — In Russ.)
- Спиженкова М.А. Самоубийство в системе социальных отношений: дис. ... канд. филос. наук. М., 2002. 168 с.
(Spizhenkova M.A. Suicide in the system of social relations: dis. ... Cand. of Philos. sciences, Moscow, 2002, 168 p. — In Russ.)
- Чирков Н.М. О стиле Достоевского. М.: Академия наук СССР, 1963. 309 с.
(Chirkov N.M. About Dostoevsky's style, Moscow, 1963, 309 p. — In Russ.)
- Щенников Г.К. Роман Достоевского «Братья Карамазовы» как явление национального самосознания. Челябинск: Металл, 1996. 178 с.
(Schennikov G.K. Roman Dostoevsky "Brothers Karamazov" as a phenomenon of national identity, Chelyabinsk, 1996, 178 p. — In Russ.)
- Юрьева О.Ю. Тема семьи и семейного воспитания в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского // Литература в школе. 2003. № 8. С. 26—28.
(Yurieva O.Yu. Theme of family and family education in the "Diary of the Writer" by F.M. Dostoevsky, *Literature in school*, 2003, no. 8, pp. 26—28. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.08.2022; одобрена после рецензирования 05.09.2022; принята к публикации 20.12.2022.

The article was submitted 18.08.2022; approved after reviewing 05.09.2022; accepted for publication 20.12.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Богач Дмитрий Александрович — кандидат филологических наук, преподаватель Санкт-Петербургского государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Радиотехнический колледж», г. Санкт-Петербург, Россия, bogach_tv_86@mail.ru

Bogach Dmitry Alexandrovich — Candidate of Sciences (Philology), teacher of the St. Petersburg State Budgetary Professional Educational Institution "Radio Technical College", St. Petersburg, Russian Federation, bogach_tv_86@mail.ru